

Деньги тоже стреляют

Автор:

[Валентин Пикуль](#)

Деньги тоже стреляют

Валентин Саввич Пикуль

Кровь, слезы и лавры #47

«Сначала о событиях недавних... В 1963 году агентурная служба США «Секрет Сервис» зафиксировала появление на внутреннем рынке 3 400 000 фальшивых долларов; в 1964 году эта сумма подскочила до 7 200 000 долларов. Англичане в это же время с похвальной сноровкой изымали из обращения поддельные фунты стерлингов...»

Валентин Пикуль

Деньги тоже стреляют

Сначала о событиях недавних... В 1963 году агентурная служба США «Секрет Сервис» зафиксировала появление на внутреннем рынке 3 400 000 фальшивых долларов; в 1964 году эта сумма подскочила до 7 200 000 долларов. Англичане в это же время с похвальной сноровкой изымали из обращения поддельные фунты стерлингов. Стало ясно, что где-то (знать бы - где?) заработал тайный комбинат по бесперебойному производству валюты. На III Международном конгрессе по борьбе с подделкой денег специалисты банковских служб с тревогой отметили настолько высокое качество фальшивых денег, что их невозможно отличить от настоящих. А дорога преступления уводила Интерпол в самые дебри фашизма - в блок № 18/19 концлагеря Заксенхаузен, где в период войны немцы наладили производство иностранной валюты (в том числе и наших советских рублей). Клише, с которых печатались деньги, и вся сложная рецептура изготовления

бумаги бесследно исчезли в канун краха «тысячелетнего» рейха. Теперь, надо полагать, эти самые клише и дают точные отпечатки долларов и фунтов. Конечно, бывшие ээсовцы-фальшивомонетчики сохранили для себя и весь самый сложный аппарат агентуры для распространения поддельных денег.

Оглянувшись назад – в наше прошлое, я вспомнил нечто похожее. Вопрос ставится так: был ли Наполеон фальшивомонетчиком? Вопрос каверзный, но до сих пор не потерял своей остроты. В самом деле, великий вроде бы человек и вдруг... уголовщина? Некоторые историки XIX века даже боялись затрагивать эту тему. «Война ведь, – утверждали они стыдливо, – все-таки дело чести, и Наполеон вряд ли решился бы на эту постыдную крайность».

Но великий император не был брезглив.

«Я не такой человек, как все, – не раз повторял Наполеон, – и моральные законы общества ко мне едва ли приложимы...»

Подорвать мощь государства можно не только пушками – достаточно забросать страну фальшивыми деньгами. Об этом и идет речь – о подрыве экономики России в канун грозного 1812 года. Князь А. А. Шаховской, известный режиссер и драматург, предварял свои малоизвестные мемуары велеречивым вступлением: «Священный огонь, запаливший в 1812 году Русския сердца, не вовсе потух, и авось вспыхи его, пробуждая давнишния ощущения и проясняя прошедшее, помогут мне удовлетворить любопытство ваше». Я отношу любопытство к числу качеств полезных. Нелюбопытные люди – люди, как правило, скучные. Ну их!

Парижский гравёр Лалль работал много и упорно, но имени своего в истории святого искусства он нам не оставил. Это был скорее вечный труженик-поденщик: получил заказ – исполнит, ждет следующего, и так без конца... По вечерам парижское предместье Сен-Жак обволакивала преступная темнота, в саду печально шумели деревья. Лалль занимал небольшой особняк, в котором и жил одиноко и скучно. Из окон виднелась пустынная улица Урсулинок, а дом гравёра примыкал к запущенному парку убежища глухонемых. Так бы, наверное, и закончилась эта унылая жизнь в безвестности, если бы однажды вечером в дом Лалля не постучали с улицы...

Прошу учесть, что было начало 1810 года!

Явился заказчик – некто, без ярких признаков внешности, и раскрыл портфель, из которого извлек английскую гравюру. Опытный мастер, Лалль сразу определил сложность ее исполнения: масса линий, иногда тончайших, иногда шероховатых, ни одна из них не коснулась другой... Заказчик терпеливо выжидал.

– Что вы, месье, желаете от меня? – спросил Лалль.

– Я к вам от издателя, имя которого вам знать пока необязательно. Вы хорошо рассмотрели этот оттиск?

– Да. Он сделан с медной доски.

– Именно так! Эту медную доску, увы, затеряли. Желательно, чтобы вы с оттиска снова восстановили оригинал на меди.

– Работа тонкая. А медь упряма и капризна.

– Мы понимаем. И торопить не станем.

– Хорошо. Оставьте. Я постараюсь...

Лалль начал работу. Граверное искусство заменяло в те времена фотографию, ибо с одной доски можно было сделать множество оттисков. Но труд нелегкий: нужна небывалая точность жеста и большая физическая сила. Рука ведет резец по металлу, оставляя на нем борозду. Одно неверное движение – и вся работа (иногда труд всей жизни) летит на помойку. Литератор, написав неверное слово, может его зачеркнуть; живописец, наложив неверный блик, может его замазать. Гравер ничего исправить не в силах – резец намертво впивается в металл и все зависит от умения гравера...

Вскоре некто опять навестил отшельника в его доме, и Лалль предъявил ему работу, которую заказчик высоко оценил:

– Превосходно! Мы вам хорошо оплатим этот каторжный труд... Кстати, мой фиакр стоит за углом. Издатель крайне заинтересован в знакомстве с вами. Очевидно, он с удовольствием предложит вам еще больший заказ... Не согласны

ли вы проехать к нему?

Лалль сел в фиакр. Возница хлопнул бичом – мимо побежали глухие окраины Парижа. Лошади вдруг завернули на набережную Малаккэ. Гравер почувствовал недоброе, и некто угадал его настроение. Он вынул белую костяную палочку и помахал ею с угрозой:

– Я – тайная полиция императора... спокойно!

Лошади остановились возле министерства полиции.

Гравер был проведен на третий этаж, скудно освещенный, его оставили в небольшой комнате. Предупредили:

– Когда услышите звонок, вы пройдете в эту вот дверь...

Ожидание затянулось. За окнами хлестал дождь. Сена бурлила под мостами. Звонок почти выбросил Лалля из кресла, он шагнул в указанную дверь, от самого порога взывая о милосердии:

– О Боже! В чем я провинился? Умоляю, отпустите меня. Ведь я только бедный гравер... Да здравствует император французов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pikul-_valentin/den-gi-tozhe-strelyayut

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)